

Вадим ПЕУНОВ

СЕРБСКАЯ ЛИНИЯ

Исход православных сербов из Священной Римской империи Габсбургов в 1752–53 годах был предreshен исторически.

С одной стороны, для православных сербов сложилась неприемлемая обстановка на родине, где православие было объявлено язычеством. Вышло постановление, которое обязывало всех мальчиков крестить только по католическому обряду (насильственное окатоличивание и социальные притеснения как иноверцев).

С другой стороны, в результате трех разделов некогда могучей Польши к России отошли земли, где в течение трех веков католическая Польша усиленно внедряла в украинскую среду религиозную Унию, по которой православная Украина признавала верховенство католического Рима.

На территории, которая досталась России после раздела Польши, на восемь униатов приходился один православный Московского патриархата.

Перед царским правительством встала дилемма, как исправить положение. Вот тогда матушка Елизавета Петровна и приняла православных сербов, которые в силу исторических причин были сплочены верой, и стали в какой-то мере оплотом православия там, где их поселили.

Кстати сказать, вначале Елизавета, а позже Екатерина II переселяли в места, где было ослаблено православие, не только сербов, и старообрядцев-фанатиков веры, тех самых старообрядцев, на которых Петр I устроил гонение. Для него это была борьба за трон, за власть. Преследование старообрядцев было весьма жестоким и упорным. Они уходили в глухие места, а когда им становилось невмоготу, устраивали самоожжение всей сектой.

Вот их-то Екатерина и поселила на территории Славяносербии. В связи с тем, что старообрядцы жили по жестким законам замкнутой религиозной общины, они не ассимилировались более двухсот лет. Я их встречал в восьмидесятых годах 20 века (село и шахта Ольховатка Донецкой области).

Даже вся система советской власти, не признававшей любую форму религии, особенно сектантство, так и не смогла их раздробить. Глубоко проникшая в их психологию и быт религия, помогала им выстоять против напора «бесовской» власти.

Сербы не имели такой аскетической религиозной структуры как старообрядцы и они довольно быстро ассимилировались за счет смешанных браков. Этому способствовала, как не покажется странным такое утверждение, служба в сербских полках. Тут, как мне представляется, сыграла свою роль стратегия расселения сербских полков по-ротно, на значительном расстоянии роты от роты в среде местного населения.

В самом начале перед сербской общиной стоял гамлетовский вопрос: Идти в исход или остаться на родной земле и принять другую веру, в принципе тоже христианскую... Это был камень преткновения. Бросить дорогие сердцу могилы, все нажитое за многие годы многими поколениями. Да, там, в Украине – православные. Но у них свой язык, свои обычаи. И потом земли, которые были обещаны сербам, в принципе принадлежали казакам.

Словом, было достаточно причин для сомнения. Разве в истории человечества такое уж редкое явление, когда народ отрекается от веры отцов, принимает чужую, которая далеко не сразу становится своей. Киевская Русь приняла Христианство, отказавшись от язычества. Петр Первый признал старый обряд ересью и это стоило России большой крови.

В битве в Косовской долине в 1389 году турецкий султан Мурада первый разгромил объединенное сербско-хорватское войско князя Лазаря. Те народы, которые попали под турецкое владычество, со временем приняли ислам, иные приняли католицизм. Жена Петра I Екатерина Первая сменила лютеранство на православие, немецкая принцесса, будущая Екатерина II, тоже сменила веру отцов. Все это происходило под давлением каких-то особых обстоятельств.

Сербы, принимавшие идею исхода, прежде всего, должны были решить для себя ряд психологических, экономических и правовых задач. Так известно, что один из руководителей исхода полковник Хорват настоял, чтобы сербы в России были организованы в полки, которые имели бы не полицейский статус, а воинский. Кстати сказать, он добился для себя звания генерал-майора.

Исход из родных мест за тысячи километров с детьми и стариками, больными и беременными, которые порою рожали в пути. А скот, – у каждого своя, пусть небольшая отара овец, коровы, свиньи... Их надо пасти, поить. А в Карпатах по-пробуй, найди места спуска к воде! На чьих пастбищах пасти?

Как решать с хозяевами земли спорные вопросы? А сам переход через Карпаты, в которых хозяевами были воинствующие местные гайдуки – опришки.

По трагичности того, что происходило, по значению для христианства вообще и православия в частности, особенно в Украине и России, выход сербов можно сравнить разве что с Исходом иудеев в Землю обетованную, описанным в Книге Книг – Библии. Исход иудеев был и остается источником вдохновения для поэтов, философов, художников всего мира на протяжении столетий.

Я в своем романе «Помста знехтуваних богів» (Украинское издание) и «Месть отвергнутых богов» (русский вариант), опоэтизировал эту страничку сербского бытия.

Сюжет романа – это история семи поколений одной сербской семьи (350 лет), что выходит за рамки самого Исхода.

Книга написана на основе семейной хроники и ряда исторических источников и не представляет из себя научного трактата. Это осмысленные писателем факты из жизни конкретной семьи на протяжении трехсот пятидесяти лет.

Художественное произведение на конкретную историческую тему позволяет создать зримые, осязаемые образы героев, объяснить психологию их поведения, помочь читателю стать участником драматических событий, научит его сопереживать с героями, прожив их жизнь.

Роман, получивший широкую прессу, позволил приобщить к малоизвестным, забытым событиям самую широкую читательскую аудиторию, десятки тысяч людей.

Исконная фамилия этой семьи – Ковачи. Основателем рода был Александр Ковач, выходец из Воеводины, который принимал участие в восстании гайдуков в Карантии в 1648 году. Тяжелораненый избежал плена и поселился в местах, где его не могла достать карающая сила власти.

Прижился, женился.

Участие в самом Исходе приняло второе и третье поколение Ковачей.

За годы, последовавшие после Исхода, Ковачи были сербами, поляками и украинцами. Судьба то поднимала их на вершину социальной лестницы, то превращала в беглых каторжников.

Интересен момент, как они из Ковачей превратились в Янковских.

В 1768 году Украину охватило восстание гайдамаков, – одно из самых яростных и жестоких. В этой кровавой кутерьме Ян Ковач спас двухлетнего мальчишку. Окрестили Андреем в честь замученного инквизицией дяди Андрея. У Яна Ковача был сын Петр, ровесник Андрея.

Через несколько лет выяснилось, что спасенный Яном Ковачем мальчишка – отпрыск известного рода графов Потоцких.

И вот выясняя, кто спас его сына, граф назвал Яна Ковача Янковским и щедро отблагодарил. Серб Ковач стал польским шляхтичем Янковским. Но дружба с магнатом обернулась бедой. Шляхтич Янковский попал на каторгу и там погиб. Из шляхтичей Янковские превращаются в бедную украинскую семью.

В 20 веке Янковские – граждане России со всеми вытекающими отсюда последствиями. Они – участники Первой империалистической, затем Гражданской, затем индустриализации страны, когда строились тысячи промышленных предприятий, гидроэлектростанции, тракторные заводы, машиностроительные, развивалось самолетостроение. За все это страна платила тем, что у нее было – хлебом. Форма управления сельским хозяйством – колхозы и совхозы позволила выбрать из села не только весь хлеб, но и все съестное. Начался моровой голод, на Украине погибло несколько миллионов человек.

К тому времени у Янковских уцелел один лишь шестилетний мальчишка Андрей – шестое поколение Ковачей. От него, фактически и пошло возрождение этого древнейшего сербского рода. Трагическая, но славная судьба этого человека. Конечно, он к тому времени потерял духовную связь со своим прошлым. Но жил в нем зов крови. Андрей Иванович – участник Великой Отечественной войны. Награжден орденами. После войны его часть (медсанбат) квартировал в городе

Врадля (в то время Чехословакия). Управление санбата поселилось в помещении православной духовной семинарии. Андрей Иванович познакомился с профессором этого учреждения, заведующим кафедрой философии и богослужения Никольским.

Узнав, что Андрей Янковский потомок тех сербов, которые переселились в Украину в 1752 году, Никольский познакомил его с теми архивными материалами, которые имелись в семинарии. Андрей Иванович делал выписки, но еще больше, обладая феноменальной памятью, он сумел запомнить. Его записи и другие исторические источники и помогли мне воспроизвести жизнь семи поколений.

Седьмое поколение – это дети Андрея Ивановича: сын Николай, 1944 года рождения и сын Михаил, 1948 года рождения.

О талантливом руководителе химической промышленности Украины Николае Андреевиче Янковском идет речь в другой моей книге «Истина в трех измерениях». Это сага о том, как талантливый организатор, способный предвидеть будущее, творит это будущее. Открытое акционерное общество «Концерн Стирол» является бюджетобразующим предприятием Украины. И это естественно, выпуская более четырех тысяч наименований товаров – от аммиачных удобрений до самых современных лекарств, «Стирол» пробился на международный рынок и поставляет на него более 80 процентов своей продукции.

«Стирол» стал не только потребителем современной технологии, но и ее поставщиком.

География поставок продукции «Стирола» охватывает страны Европы, Азии, Северной Америки. Основные страны – потребители продукции концерна в ближнем зарубежье: Россия, Беларусь, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония; в дальнем зарубежье: США, Индия, Китай, Великобритания, Словакия, Швейцария, Ирландия, Франция, Греция, Германия, Испания, Италия, Португалия, Турция, страны Латинской Америки.

Конкурентоспособность и качество подтверждаются международным авторитетом британской компании «Lloyd Register», сертифицировавшей систему качества производства продукции концерна.

ОАО «Концерн Стирол» является инвестиционно привлекательным предприятием. «Стирол» награжден рядом международных призов и отличий за качество продукции, успехи в развитии технологии производства, высокую торговую репутацию, за коммерческий престиж, за высокое качество контроля за состоянием окружающей среды.

На XV международной конференции по качеству, состоявшейся 13 июля 2001 г. в Нью-Йорке, компания «Стиролбиофарм» была награждена золотым призом и внесена в число признанных международных лидеров в области качества фармацевтических препаратов.

Преуспевает в сегодняшних условиях сложившихся в Украине и младший Янковский из седьмого поколения Михаил Андреевич.

Их сыновья – восьмое поколение, тоже уже вышли в жизни на свои позиции. Мне лично особенно нравится сын Николая Андреевича Игорь Николаевич, который получил блестящее и разностороннее образование в Украине, Англии и

Америке. Знает в совершенстве несколько языков, превосходно разбирается в современном бизнесе.

Книга «Помста знехтуваних богів» – это отцовская линия Янковских.

Сейчас я закончил роман о женской линии Янковских. Клан Ковбасюков восходит ко временам бегства хана Батия из Европы в 1242 году. Тогда эта фамилия звучала как Ковбик.

Что интересное в биографии деда Тимофея Петровича Ковбасюка. Он участник русско-японской войны 1903–1905 годов. Отмечен за воинское мужество правительственными наградами России. Но в Порт-Артуре воевали и сербы. По крайней мере, в собранном мною материале есть три серба. Один из них, морской минный офицер. Он сделал первый миномет, который стрелял двухметровой морской миной. А один из сербов, подполковник-пограничник Симеон Георгиевич Черноевич. Вот с ним воинская судьба и связала Тимофея Петровича Ковбасюка.

Так, по совету его внука, Николая Андреевича Янковского в моей новой книге «Такая короткая долгая жизнь» появился «сербский след».

РЕЗИМЕ / SUMMARY

У првом делу саопштења аутор изражава уверење да је најважнији узрок сеобе Срба у Руско царство, коју повезује са променама у животу српског народа насталим после Косовске битке, њихово настојање да сачувају своју православну веру. Осврнуо се и на тешкоће које су српски исељеници из Аустрије морали да преброде на путу до крајњих одредишта на југу Русије.

У своме раду аутор указује на принцип историчности којег се држао у писању романа *Освета одбачених богова* и одсликавању главних карактеристика историјских збивања пре и за време Сеобе Срба.

Већи део рада садржи експликацију главне сижејне линије романа у којем је приказана судбина српске породице Ковач alias Јанковски од половине 17. века до наших дана (седам поколења). Потомци те породице, која се на просторе Украјине доселила средином 18. века, и данас живе у Украјини.

*

In the first part of the paper the author expressed his conviction that the most significant reason for the migration of the Serbs to the Russian empire, that he related to the changes in the life of the Serbian people that happened after the battle in Kosovo, was their aspiration to preserve their orthodox religion. He also considered the difficulties that the Serbian migrants from Austria went through on their way to the final destination on the south part of Russia.

In his work the author pointed out the principle of historicity that he respected when he was writing his novel *The Revenge of Rejected Gods* and describing the major characteristics of historic events before and during the migrations of the Serbs.

The greater part of the work contains explication of the major core line of the novel in which the fate of the Kovac, alias Jankovski family was presented from the middle of the 17th century to current times (seven generations). The descendants of this family, that moved to Ukraine in the middle of the 18th century live in Ukraine even today.